ISSN 0869-3617 (Print), ISSN 2072-0459 (Online) http://vovr.elpub.ru

Отношение к единому государственному экзамену как к инструменту противодействия коррупции при поступлении в национальные вузы

Научная статья
DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-5-31-47

Максименко Александр Александрович – д-р социол. наук, канд. психол. наук, доцент, главный научный сотрудник проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики, SPIN-code: 7449-3003, ORCID: 0000-0003-0891-4950, maximenko.al@gmail.com*
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
Адрес: 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, дом 20

Духанина Любовь Николаевна – д-р педагог. наук, профессор, начальник управления квалификаций и компетенций, SPIN-code: 8631-0734, ORCID: 0000-0002-6389-3497, duhanina@mail.ru
Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия
Адрес: 141014, Россия, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24

Поросенков Геннадий Андреевич – аспирант Института образования, SPIN-code: 1508-7009, ORCID: 0000-0002-6487-9371, genn_2010@mail.ru
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
Адрес: 101000, Россия, Москва, Потаповский пер, 16, стр. 10

Крылова Дина Владимировна – заведующая проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики, SPIN-code: 8293-1697, ORCID: 0000-0001-5069-0319, krylovadv@hse.ru
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
Адрес: 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, дом 20

Бушуева Анна Михайловна – соискатель степени канд. психол. наук при кафедре общей и социальной психологии, ORCID: 0009-0007-2492-5568, a.m.bushueva@yandex.ru
Костромской государственный университет, Кострома, Россия
Адрес: 156012, Россия, Кострома, пос. Новый, 1
* Почта ответственного автора: maximenko.Al@gmail.com

Аннотация. *Многочисленные всероссийские опросы последних 5–7 лет, выявляющие отношение различных аудиторий к Единому государственному экзамену (ЕГЭ), представляют, как правило, более позитивное отношение молодёжи к ЕГЭ на фоне в целом скептически настроенного населения России к инструменту перехода из средней школы к высшему образованию. В этой связи особый интерес представляет изучение мнения именно тех, кто сталкивался с этой экзаменационной процедурой (выпускники, сдававшие единый государственный экзамен, а также их родители).*

В ходе онлайн-опроса, проведённого 4 марта 2024 г., было опрошено 711 человек (45,3% – мужчины, 54,7% – женщины, M = 34,73 года), которые сами и/или их ребёнок участвовали

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Максименко А.А., Духанина Л.Н., Поросенков Г.А., Крылова Д.В., Бушуева А.М. , 2024.
CC BY 4.0

в процедуре прохождения ЕГЭ. Респонденты выражали степень согласия с утверждениями опросников: порицания коррупции и отношения к ЕГЭ.

Анализ полученных данных показал, что респонденты из провинции значимо чаще соглашались с тем, что ЕГЭ в значительной степени снимает финансовые барьеры при поступлении в вузы России. Женщины значимо чаще соглашались с тем, что ЕГЭ предоставляет способным выпускникам из разных социальных слоёв и из любого региона возможность поступить в то учебное заведение, учебная программа и специальность которых соответствует профориентационной направленности абитуриента.

Более молодые респонденты также значимо чаще соглашалась с тем, что ЕГЭ предоставляет способным выпускникам из разных социальных слоёв населения России поступить в любой вуз. Те, кто в большей степени согласен с тем, что ЕГЭ помог им поступить в тот вуз, в который они хотели поступить, значимо чаще соглашались со всеми пунктами опросника отношения к ЕГЭ как к инструменту противодействия коррупции. Кроме того, такая же положительная корреляционная связь обнаружена и между степенью порицания коррупции и отношением к ЕГЭ как инструменту противодействия коррупции, то есть респонденты, больше порицающие коррупцию, в большей степени согласны с тем, что ЕГЭ является инструментом противодействия коррупции.

Таким образом, авторами показано, что единый государственный экзамен нивелирует финансовые барьеры при поступлении в вузы России, то есть является антикоррупционным инструментом, с чем чаще соглашались респонденты, поступившие в вузы из областных и районных центров, женщины и молодёжь, а также респонденты, больше порицающие коррупцию.

Ключевые слова: *единый государственный экзамен, противодействие коррупции, опросник отношения к ЕГЭ, отношение россиян, порицание коррупции*

Для цитирования: *Максименко А.А., Духанина Л.Н., Поросенков Г.А., Крылова Д.В., Бушуева А.М.* Отношение к единому государственному экзамену как к инструменту противодействия коррупции при поступлении в национальные вузы // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 5. С. 31–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-5-31-47

Attitudes towards the Unified State Exam as a Tool for Combating Corruption in Admissions to National Universities

Original article
DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-5-31-47

Alexander A. Maksimenko – Dr. Sci. (Sociology), Chief Researcher of the Laboratory for Anti-Corruption Policy, SPIN-code: 7449-3003, ORCID: 0000-0003-0891-4950, maximenko.al@gmail.com
HSE University, Moscow, Russia
Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia
Lyubov N. Dukhanina – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Qualifications and Competencies, SPIN-code: 8631-0734, ORCID: 0000-0002-6389-3497, duhanina@mail.ru
Federal State University of Education, Mytishchi, Russia
Address: 24 Vera Voloshina str., Mytishchi, 141014, Russia

Gennady A. Porosenkov – Postgraduate Student at the Institute of Education, SPIN-code: 1508-7009, ORCID: 0000-0002-6487-9371, genn_2010@mail.ru
HSE University, Moscow, Russia
Address: 16 bld 10 Potapovsky Lane, Moscow, 101000, Russia
Dina V. Krylova – Head of the Laboratory for Anti-Corruption Policy, SPIN-code: 8293-1697, ORCID: 0000-0001-5069-0319, krylovadv@hse.ru
HSE University, Moscow, Russia
Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia
Anna M. Bushueva – Cand. Sci. (Psychology), the Department of General and Social Psychology, SPIN-code: 0000-0000, ORCID: 0009-0007-2492-5568, a.m.bushueva@yandex.ru
Kostroma State University, Kostroma, Russia
Address: 1 Novy sett., Kostroma, 156012, Russia

Abstract. Numerous All-Russian surveys of the last 5-7 years, revealing the attitude of various audiences to the Unified State Exam (USE), present a generally more positive attitude of young people to the USE against the background of a generally skeptical Russian population towards this tool of transition from secondary school to higher education. In this regard, it is of particular interest to study the opinions of those who faced this examination procedure (graduates who passed the unified state exam, as well as their parents).

During the online survey conducted on March 04, 2024, 711 people (45.3% men, 54.7% women, $M = 34.73$ years) were interviewed who replied that they and/or their child participated in the exam procedure. Respondents expressed their degree of agreement with the statements of the questionnaires: condemning corruption and attitudes towards the USE.

An analysis of the data obtained showed that respondents from the province significantly more often agreed that the USE significantly removes financial barriers to admission to Russian universities. Women were significantly more likely to agree that the USE provides capable graduates from different social strata and from any region with the opportunity to enroll in an educational institution whose curriculum and specialty correspond to the applicant's career orientation.

Younger respondents also significantly more often agreed that the USE provides the bright high school graduates from different social strata of Russia to enroll in any university. Those who were more likely to agree that the USE helped them get into the university they wanted to enter were significantly more likely to agree with all items of the questionnaire on attitudes towards the USE as an anti-corruption instrument. In addition, the same positive correlation was found between the degree of condemnation of corruption and the attitude towards the USE as a tool for combating corruption, that is, respondents who condemn corruption more agree that the USE is a tool for combating corruption.

Thus, we have shown that the unified state exam eliminates financial barriers to admission to Russian universities, that is, it is an anti-corruption tool, which was more often agreed by respondents who entered universities from regional and district centers, women and youth, as well as respondents who more disapprove of corruption.

Keywords: Unified State Exam, anti-corruption, questionnaire of attitude to the Unified State Exam, attitude of Russians, moral outrage over corruption

Cite as: Maksimenko, A.A., Dukhanina, L.N., Porosenkov, G.A., Krylova, D.V., Bushueva, A.M. (2024). Attitudes towards the Unified State Exam as a Tool for Combating Corruption in Admissions to National Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 5, pp. 31-47, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-5-31-47 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Запущенный с середины нулевых годов общенациональный эксперимент по введению единого стандарта выпускного школьного государственного экзамена вызвал в российском обществе горячие споры, разделив социум на его сторонников и противников. Приводимые сторонами различные аргументы о пользе и вреде этого инструмента объединены проблематикой, связанной с полемикой о ликвидации неравного доступа к высшему образованию, обозначением прозрачности процедуры экзаменационных испытаний выпускников школ и единых требований к ним, а также снятием коррупционных рисков при поступлении в национальные вузы страны. Многочисленные опросы населения России (проводившиеся в 2010-х годах) по выявлению отношения к данному инструменту проверки знаний свидетельствуют, что большинство россиян (вследствие воздействия сформированного под влиянием СМИ общественного мнения [1]) недовольны ЕГЭ, тогда как 60% молодёжи[1] положительно относятся к поступлению в вузы на основе единого государственного экзамена.

До середины нулевых одной из существенных по объёму форм коррупции в российском образовании была коррупция, связанная с поступлением в национальные вузы [2]. Во многом это было связано с тем, что у каждого университета были свои вступительные испытания, которые разрабатывались и проверялись самим университетом, что создавало существенные коррупционные риски. Так, особо востребованными были подготовительные к внутренним экзаменам курсы с гарантированным поступлением по чрезмерно завышенным ценам, обучение на которых проводили люди, аффилированные с экзаменационной комиссией [3]. Процветало коррупционное репетиторство, приводившее также к конфликту интересов [4].

О том, что реформа, связанная с введением единого государственного экзамена, не является конвенциональной, свидетельствуют результаты другого исследования, проведённого представителями сервиса *Superjob* в начале 2020-х годов. Согласно полученным ими данным, 66% россиян негативно относятся к ЕГЭ и считают, что его стоит отменить. Большинство из них – россияне старше 45 лет (77%)[2].

По данным исследования Фонда общественного мнения (ФОМ), 72% опрошенных считают, что прежняя система оценки знаний была более объективной[3]. Один из критических аргументов заключается в том, что ЕГЭ якобы не оправдывает ожиданий по борьбе с неравным доступом к высшему образованию и коррупцией в процессе поступления в вуз. Неравенство выражается в том, что для хорошей подготовки абитуриента семьям часто требуется задействовать существенные финансовые ресурсы, что не все могут себе позволить[5].

Достаточно сложно измерить динамику коррупции до и после реформы, но есть косвенные данные, подтверждающие позитивное влияние ЕГЭ на снижение коррупции и неравенства. Согласно опросу ВЦИОМ, 59% выпускников согласны, что ЕГЭ справляется с тем, чтобы создавать равные возможности для поступления абитуриентов в любой вуз страны[4]. Получают высшее образование не

[1] *Беришвили Н.* Большинство россиян недовольны ЕГЭ // Известия. 6 августа 2017 года. URL: https://iz.ru/602905/nataliia-berishvili/bolshinstvo-rossiian-nedovolny-ege (дата обращения: 15.02.2024).

[2] Поддержка ЕГЭ выше среди учителей и недавних выпускников // Superjob:портал. 10 марта 2023 года. URL: https://www.superjob.ru/research/articles/113951/podderzhka-ege-vyshe-sredi-uchitelej-i-nedavnih-vypusknikov/ (дата обращения: 15.02.2024).

[3] Единый госэкзамен (ЕГЭ): отношение и опыт подготовки // ФОМ. 6 июля 2023 года. URL: https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14894 (дата обращения: 15.02.2024).

[4] В преддверии ЕГЭ-2023: взгляд студентов. Большая часть студентов первых-третьих курсов российских вузов находят в едином экзамене больше достоинств, чем недостатков // ВЦИОМ, 23 мая 2023 года.

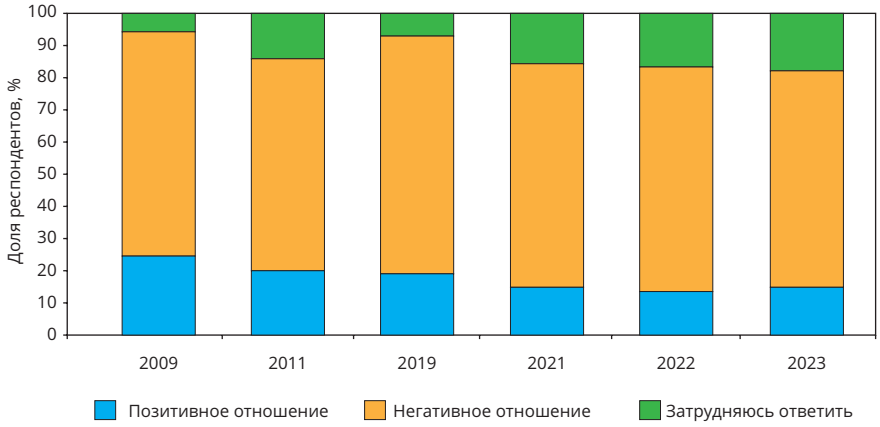

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Каково Ваше отношение к ЕГЭ (2009–2023)?»
Fig. 1. Answers to the question: "What is your attitude to the USE (2009-2023)?"

в том регионе, в котором закончили школу, 28% опрошенных, абсолютное большинство – благодаря возможности поступления в университет[5]. В результате внедрения обязательного ЕГЭ произошло трёхкратное увеличение географической мобильности среди выпускников средних школ из малых городов и посёлков при поступлении в вузы [6]. Можно интерпретировать это так: благодаря возможности сдать экзамен в своём населённом пункте и подать документы в несколько университетов, в крупные вузы стали более активно поступать талантливые школьники из регионов. При этом появилась возможность сделать это без дополнительных неформальных платежей представителям вуза, «обязательного» прохождения платных дополнительных курсов и др.

Однако следует отметить, что коррупция, связанная с поступлением в вуз, после внедрения ЕГЭ полностью не исчезла. Так, согласно опросу *Regnum*, только 9,8% опрошенных заявили, что сталкивались напрямую с коррупцией при прохождении ЕГЭ[6]. Существуют коррупционные практики, связанные с «мёртвыми душами» в списках поступающих, прохождением дорогих курсов для подготовки к олимпиадам, которые дают преимущества для поступления и др.[7] Несмотря на это, можно предположить, что *ЕГЭ предоставил большие возможности для честного поступления абитуриентов из разных регионов страны, существенно снизив финансовые издержки для семей, поступающих в национальные вузы страны.*

Обзор источников по проблеме исследования

На платформе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU проблематике ЕГЭ посвящено более 100 публикаций, однако только в пяти из них можно встретить упоминание антикоррупционного аспекта (без вынесения коррупции как явления в системе высшего образования в название или ключевые слова публикации). В ряде публикаций,

URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-preddverii-egeh-2023-vzgljad-studentov (дата обращения: 15.02.2024).

[5] Ibid.

[6] *Поллстер Е.* ЕГЭ: коррупция, стресс и неэффективность. Итоги опроса ИА Regnum // Regnum. 6 августа 2019 года.. URL: https://regnum.ru/article/2676541 (дата обращения: 15.02.2024).

[7] Коррупция после введения ЕГЭ не исчезла // ВШЭ. 29 августа 2011 года. URL: https://www.hse.ru/news/34167660/34334546.html (дата обращения: 15.02.2024).

где авторами подробно резюмируются все достоинства и недостатки ЕГЭ [7–9], вклад этого инструмента в снижение коррупции вообще не обозначен.

Обсуждаемая учёными проблематика ЕГЭ 2016–2020 гг. уходит в предметное межрегиональное изучение актуальных тем и вопросов [10–15]. Исследователи отмечают [16], что более высокая квалификация педагога, а также его включённость в практическую работу по подготовке к единому государственному экзамену, влияют на формирование положительного к нему отношения.

Можно сделать вывод, что понятие «коррупционный риск» если и не исчезает полностью в сознании поступающего, то оно заменяется в восприятии абитуриента и его семьи понятием «финансовые издержки». Так, И.А. Прахов определил [17; 18], что такие ресурсы как доход семьи, образование родителей, способности студента, обучение в гимназии или школе с углублённым изучением предметов, а также посещение платных дополнительных занятий значимо влияют на результаты ЕГЭ.

Радикально критикующие ЕГЭ указывают на возможную актуальность коррупционной составляющей в вузах больших городов, тогда как для региональных вузов эта проблема, по их мнению, не является актуальной: «Реальные центры, где действительно был ажиотаж во время вступительных экзаменов, – это ведущие вузы. Их, может быть, сотня по стране. В Петрозаводском университете не было этого ажиотажа никогда. Проблема другая – где взять хороших студентов, с которыми можно работать. Мы сами готовы им платить, чтобы они к нам пришли, не с них брать» [19, с. 107].

Нельзя не согласиться с тем, что ориентация учебного процесса на подготовку к единому экзамену радикально сказывается на содержании школьного образования, превращая ЕГЭ из инструмента контроля в центральный элемент формирования образовательной политики [20], однако эта тенденция не умаляет роли ЕГЭ в эффективном противодействие коррупции в системе высшего образования.

В статьях второй половины 2010-х годов авторами вопросы коррупционной проблематики, связанные с ЕГЭ, не поднимаются [21–24] при этом отмечается, что успешность обучения студента в вузе практически всегда совпадает с его результатом, полученным на ЕГЭ [25] и основная проблематизация выстраивается вокруг содержания и качества контрольно-измерительных материалов [26; 27].

По мнению М.В. Палта, угроза коррупции сместилась в сторону олимпиадного движения[8], дополнительные баллы по соответствующим предметам помогают абитуриентам иметь весомое преимущество. Растёт как коррупционное репетиторство, так и число победителей и призёров разного рода олимпиад.

В приёмных комиссиях вузов, по мнению экспертов, коррупция уменьшилась, поскольку вузы лишились функции приёма вступительных экзаменов. Кроме того, с введением ЕГЭ в школе, когда оказались разделены обучение и итоговый контроль знаний, условий для коррупции стало кратно меньше [28].

Таким образом, понимая ЕГЭ как унифицированный инструмент проверки и оценки знаний обучающихся, авторы фокусируют свой исследовательский интерес на анализе его роли как инструмента противодействия коррупции в системе высшего образования. В связи с этим надо разобраться в принципиальном вопросе о том, насколько ЕГЭ как инструмент противодействия коррупции выполняет свою функцию, снимая финансовый барьер для широких слоёв населения из разных регионов России и предоставляя им

[8] *Палт М.В.* Влияние ЕГЭ на уровень среднего и высшего образования. URL: https://msu.ru/projects/amv/doc/171/v/4/h7_1_7_1_nim1_vg2.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

равные возможности для получения высшего образования в России.

Целью настоящего исследования стало изучение связи степени морального порицания коррупции у россиян с их отношением к единому государственному экзамену. Было сделано предположение о том, что степень морального порицания коррупции выше у тех россиян, кто больше разделяет мнение о том, что ЕГЭ предотвращает коррупцию в России на стадии поступления в национальные вузы.

Методики и методы исследования

Инструментарий исследования включал в себя 4-пунктный опросник порицания коррупции [29] (в адаптации А.А. Максименко и др. [30]) и авторский 7-пунктный опросник отношения к ЕГЭ (α Кронбаха = 0,852), продемонстрировавший довольно хорошую внутреннюю согласованность. Также респондентам был задан вопрос: «Лично Вам (или Вашему ребёнку) ЕГЭ помог поступить в тот вуз, в который Вы (Ваш ребёнок) хотели поступить?», в ответе на который респондентов просили выразить степень согласия по шкале Р. Лайкерта. Дополнительно для выявления отношений в системе «гражданин – государство» применялся «Опросник гражданина» О.С. Дейнека [31].

Всероссийский онлайн-опрос был проведён 4 марта 2024 г. посредством сервиса *Anketolog* и с помощью сбора ответов респондентов через сервис *Toloka.ai*. Анкета содержала вопрос-фильтр о прохождении опрошенным или его/её ребёнком процедуры единого государственного экзамена. В ходе исследования был опрошен 711 человек (45,3% – мужчины, 54,7% – женщины), средний возраст респондентов – 34,73 года (SD = 11,56). Кроме того, учитывалось место проживания (уровень урбанизации), уровень образования и субъективный уровень дохода респондентов. В Москве проживает 23,2% респондентов; в Санкт-Петербурге и других мегаполисах – 21,5%; в крупных городах численностью менее 1 млн человек – 30,8% и 24,5% – в районных центрах. Уровень субъективного дохода у 6,9% опрошенных – очень высокий или высокий, у 61,5% – средний, 23,6% считают свои доходы низкими и 8,0% сводят концы с концами.

Данные обрабатывались при помощи программы *SPSS 19.0*. Использованные методы анализа данных: частотный анализ, анализ средних значений, корреляционный анализ Спирмена.

Результаты исследования

В *таблице 1* приведены средние значения данных 7-пунктного опросника отношения к ЕГЭ.

Опросник отношения к ЕГЭ содержал различные формулировки о снижении коррупционной составляющей. Формулировка «ЕГЭ существенно снимает финансовые барьеры при поступлении в вузы России» оказалась наиболее понятной для опрошенных (и подразумевающей простоту выбора и отправки документов в вузы России) и набрала более высокий балл (3,32), чем формулировка «ЕГЭ спасает от коррупции в вузах при поступлении» (2,99). С обоими утверждениями значимо больше согласны респонденты из регионов (жители областных и районных центров), чем опрошенные мегаполисов ($p < 0,05$). Женщины значимо чаще соглашались с тем, что ЕГЭ предоставляет способным выпускникам из разных социальных слоёв ($p < 0,05$) и из любого региона ($p < 0,01$) возможность поступить в то учебное заведение, учебная программа и специальность которых соответствуют профориентационной направленности абитуриента. Опрошенная молодёжь также значимо чаще соглашалась с тем, что ЕГЭ предоставляет способным выпускникам из разных социальных слоёв России поступить в любой вуз ($p < 0,01$), чем представители среднего возраста (их родители).

Озвученная 29 февраля 2024 г. в Послании Федеральному собранию Российской Федерации инициатива Президента России

Таблица 1

Описательные статистики данных опросника отношения к ЕГЭ ($N = 711$)

Table 1

Descriptive statistics of the questionnaire data on attitudes to the USE ($N = 711$)

Утверждения	*M*	*SD*
1. ЕГЭ предоставляет равные шансы способным выпускникам школ со всей России поступить в любой вуз России	3,17	1,24
2. ЕГЭ предоставляет равные шансы способным выпускникам школ из разных социальных слоёв России поступить в любой вуз России	3,30	1,19
3. ЕГЭ спасает от коррупции в вузах при поступлении	2,99	1,19
4. ЕГЭ позволяют ученикам получить объективные оценки (в отличие от той ситуации, если бы в каждой школе были свои выпускные экзамены)	3,01	1,21
5. Нововведение о возможной пересдаче одного из экзаменов ЕГЭ положительно повлияет на доверие этому инструменту отбора	3,40	1,16
6. ЕГЭ существенно снимает финансовые барьеры при поступлении в вузы России	3,32	1,20
7. Польза от ЕГЭ только для тех, кто стремится в вузы Москвы и Санкт-Петербурга	2,68	1,11

Примечание: использовалась 5-балльная шкала Р. Лайкерта.
Note: A 5-point R. Likert scale was used.

Владимира Путина о пересдаче одного из экзаменов ЕГЭ обнаружила наибольшую поддержку у респондентов (3,40). Возможность по выбору пересдать единый государственный экзамен (ЕГЭ) по одному из предметов до конца приёмной кампании в вузы довольно сильно укрепила отношение россиян к ЕГЭ. Данную инициативу поддержали больше жители провинции ($p < 0{,}05$), а также респонденты с более высоким уровнем образования ($p < 0{,}01$). Степень образованности респондентов проявила себя и в отношении других установок опрошенных. Так, чем выше этот параметр, тем выше степень порицания коррупции ($p < 0{,}001$), а также выше степень согласия с тем, что ЕГЭ помог поступить респонденту (или его ребёнку) в тот вуз, в который он хотел поступить ($p < 0{,}01$). Чем выше степень образованности опрошенного, тем больше он соглашается с тем, что ЕГЭ спасает выпускников школ и их семьи от коррупции ($p < 0{,}01$).

Те, кто больше согласен с тем, что ЕГЭ помог им поступить в тот вуз, в который они хотели поступить, значимо чаще соглашались со всеми пунктами опросника отношения к ЕГЭ как к инструменту противодействия коррупции ($p < 0{,}01$). Кроме того, такая же положительная корреляционная связь обнаружена и между степенью порицания коррупции и отношением к ЕГЭ как инструменту противодействия коррупции (*Табл. 2*), то есть респонденты, больше порицающие коррупцию, в большей мере согласны с тем, что ЕГЭ является инструментом противодействия коррупции. Примечательно, что значимо выше степень порицания коррупции обнаружена у женщин, чем у мужчин ($p < 0{,}001$), у людей трудоспособного возраста, чем у их детей-абитуриентов ($p < 0{,}001$), а также у жителей провинции, чем у проживающих в мегаполисах ($p < 0{,}001$).

Также была выявлена взаимосвязь отношения респондентов к единому государственному экзамену как инструменту противодействия коррупции и их гражданской позиции (*Табл. 3*). Данные, приведённые в этой таблице, иллюстрируют, что ЕГЭ как средство антикоррупции в высшей школе воспринимают больше патриотично настроенные граждане, разделяющие ценности коллективизма, а также оптимистичную веру в экономическое развитие России в долгосрочной перспективе. Такие люди больше верят в нормы морали, чем в нормативно-правовую регуляцию жизни общества, а также в честность большинства чиновников.

Таблица 2

Корреляционные связи между порицанием коррупции и отношением к ЕГЭ

Table 2

Correlations between disapproval of corruption and attitudes towards the USE

Утверждение в отношении ЕГЭ	Утверждение в отношении коррупции			
	Поведение, заключающееся в получении взятки и оказании помощи другу с фальшивой сертификацией, является неправильным	Такой тип коррупционного поведения очень распространён в обществе	Такое коррупционное поведение наносит вред обществу	Такое коррупционное поведение наносит ущерб интересам других кандидатов
1. ЕГЭ предоставляет равные шансы способным выпускникам школ со всей России поступить в любой вуз России	$r = 0{,}27^{***}$	$r = 0{,}14^{***}$	$r = 0{,}22^{***}$	$r = 0{,}25^{***}$
2. ЕГЭ предоставляет равные шансы способным выпускникам школ из разных социальных слоёв России поступить в любой вуз России	$r = 0{,}18^{***}$	$r = 0{,}10^{**}$	$r = 0{,}17^{***}$	$r = 0{,}15^{***}$
3. ЕГЭ спасает от коррупции в вузах при поступлении	$r = 0{,}10^{**}$	–	$r = 0{,}10^{**}$	–
4. ЕГЭ позволяют ученикам получить объективные оценки (в отличие от той ситуации, если бы в каждой школе были свои выпускные экзамены)	$r = 0{,}15^{***}$	$r = 0{,}10^{**}$	$r = 0{,}20^{***}$	$r = 0{,}16^{***}$
5. Нововведение о возможной пересдаче одного из экзаменов ЕГЭ положительно повлияет на доверие этому инструменту отбора	$r = 0{,}27^{***}$	$r = 0{,}17^{***}$	$r = 0{,}24^{***}$	$r = 0{,}31^{***}$
6. ЕГЭ существенно снимает финансовые барьеры при поступлении в вузы России	$r = 0{,}19^{***}$	–	$r = 0{,}17^{***}$	$r = 0{,}21^{***}$
7. Польза от ЕГЭ только для тех, кто стремится в вузы Москвы и Санкт-Петербурга	–	–	–	$r = 0{,}09^{*}$

Примечание / Note: *($p < 0{,}05$), **($p < 0{,}01$), ***($p < 0{,}001$).

Обсуждение

Обзор научных публикацией по теме исследования за последние 15 лет позволяет убедиться о дрейфе дискурса от огульно критикующего ЕГЭ как инструмент итоговой школьной аттестации в публицистичном формате лозунгов и призывов в направлении вдумчивого анализа с рядом конструктивных предложений по его доработке, основанных на статистическом материале и построенном на межпредметном и межрегиональном сопоставлении.

Таблица 3

Корреляционные связи между гражданской позицией респондента и отношением к ЕГЭ как инструменту противодействия коррупции при поступлении в национальные вузы

Table 3

Correlations between the respondent's civic position and attitude to the USE as an anti-corruption tool

Утверждения опросника Гражданина	Утверждение в отношении коррупции
	ЕГЭ спасает от коррупции в вузах при поступлении
1. У меня есть образ будущего нашего государства	$r = 0{,}23^{***}$
4. Я верю, что экономическая ситуация в России улучшится через 3 года	$r = 0{,}30^{***}$
7. Обстановка в России позволяет людям ставить долгосрочные цели	$r = 0{,}27^{***}$
12. Российские граждане понимают и принимают основные цели политики своего правительства	$r = 0{,}26^{***}$
13. Я полагаю, что в сложной для страны ситуации россияне смогли бы пожертвовать личным интересом ради блага общества	$r = 0{,}27^{***}$
17. В целом можно говорить о высокой порядочности российских государственных деятелей	$r = 0{,}24^{***}$
19. Принципы морали в нашем обществе работают лучше, чем закон	$r = 0{,}12^{**}$
21. В современной российской политике имеется последовательная стратегия развития и чёткий набор приоритетов	$r = 0{,}25^{***}$
24. Я горжусь тем, что я гражданин России	$r = 0{,}19^{***}$

Примечание / Note: *($p < 0{,}05$), **($p < 0{,}01$), ***($p < 0{,}001$).

Существенный урон довольно эффективному, по мнению авторов, инструменту противодействия коррупции в системе среднего и высшего образования (коим, безусловно, является ЕГЭ) наносится методологически неверным подходом в опросных технологиях, когда отношение к инструменту выявляется у респондентов, большинство из которых далеки от темы исследования. Медийно навязанная точка зрения подхватывается и раскручивается псевдоэкспертным (зачастую блогерским) сообществом, как имеющим к сфере образования весьма опосредованное отношение, так и «зашоренном» в своих представлениях наиболее распространёнными стереотипами. Неверно выбранная целевая аудитория для опроса не просто искажает результаты исследования, но и приводит к тому, что в интерпретационной экстраполяции ошибочные данные выдаются за мнение некоего большинства, которое, как показывает более пристальный анализ, не является пользователем тех или иных инструментов государственной образовательной политики.

Циркулирующие в информационном пространстве такие чувствительные и социально значимые темы как отношение к ЕГЭ становятся священной войной[9] непримиримых оппонентов ради накачивания личного медиарейтинга и паразитированием на внимании общественности ради хайпа[10] с существенным подрывом доверия в отношении официальных институтов власти.

Результаты исследований родительской вовлечённости в школьное обучение детей разных авторов показывают, что это преимущественно сфера компетенции и влияния женщин. Так, согласно данным, собранным М.Е. Гошиным и его коллегами [32], женщин

[9] Священная война – *holly war* – понятие онлайн-дискурса в сети Интернет, сопряжённое с бесконечными прениями вокруг социально значимой темы.

[10] Информационный шум в медиа и социальных сетях вокруг какой-либо темы.

больше в категории «фасилитаторы» (участвующие в материальном обеспечении ребёнка, контролирующие его посещаемость и поведение, успеваемость, интересующиеся его проблемами и достижениями в школе), а мужчин больше в категории «невидимки» (не принимающие никакого участия в учебном процессе своих детей). Исследования К.А. Любицкой [33; 34] в методологическом дизайне выстроены на изучении мнении матерей учащихся 1–11 классов, что косвенно свидетельствует о важности учёта мнения именно этой целевой аудитории.

В представленном исследовании авторы обратились к изучению мнения целевой аудитории, при этом важным в конструировании анкеты являлся вопрос о прохождении опрошенным или его/её ребёнком процедуры единого государственного экзамена. Этим фильтром отсекалась аудитория, имеющая слабое представление о том, какие преимущества имеет предлагаемый инструмент государственной образовательной политики.

В ранее проводимых исследованиях авторами неоднократно отмечалось [35–37], что коррупция является латентным социальным феноменом, который может быть скрыт от общественного внимания. Противодействие коррупции требует не только прозрачности и ответственности, но также и активного участия общества в выявлении и предотвращении случаев коррупции, а также в просветительской работе с чёткой артикуляцией, что является коррупцией. Системная работа по укреплению институтов государства и повышению культуры нулевой терпимости к коррупции играют ключевую роль в этом процессе.

Опрошенная аудитория чаще соглашалась с тем, что ЕГЭ существенно снимает финансовые барьеры при поступлении в вузы России. При этом женщины значимо чаще соглашались с тем, что ЕГЭ предоставляет способным выпускникам из разных социальных слоёв и из любого региона возможность поступить в то учебное заведение, учебная программа и специальность которых соответствуют профориентационной направленности абитуриента. Кроме того, опрошенная молодёжь также значимо чаще соглашалась с тем, что ЕГЭ предоставляет способным выпускникам из разных социальных слоёв России поступить в любой вуз.

Обучение граждан антикоррупционной культуре и стимулирование активного участия общества в контроле за властью играют ключевую роль в борьбе с этим явлением.

Усилия по борьбе с коррупцией должны быть постоянными, системными и ориентированными на результат, чтобы создать условия для честного развития общества и повышения качества жизни его граждан.

Выводы

Таким образом, в ходе проведённого всероссийского онлайн-опроса авторы утвердились в своём предположении, что единый государственный экзамен воспринимается россиянами как нивелирующий финансовые барьеры при поступлении в вузы России, то есть являющийся антикоррупционным инструментом. Особенно чувствительны к этому утверждению оказались граждане России из областных и районных центров, поступающие в крупные вузы, женщины и молодёжь, а также респонденты, в большей степени порицающие коррупцию.

Единый государственный экзамен как инструмент, затрагивающий множество аспектов и критериев оценивания, является переходным звеном от школьного образования к высшему, поэтому нуждается в осторожной донастройке его в части системной прозрачности, объективности, надёжности, поддержки учащихся, являясь важной частью образовательной системы России.

ЕГЭ действительно внёс значительный вклад в борьбу с коррупцией в системе образования. Благодаря стандартизированному формату экзамена ученики оцениваются на основании одних и тех же критериев, что снижает возможность манипуляций и обеспечивает более объективную оценку знаний и умений. Кроме того, ЕГЭ открывает двери для многих старшеклассников, предостав-

ляя возможность попасть в вузы и получить качественное образование, основанное на уровне их знаний. Система единого государственного экзамена также помогает стимулировать учеников к изучению широкого круга предметов и развитию общих компетенций, что способствует их личностному и профессиональному росту. Кроме того, стандартизированный формат экзамена способствует проведению анализа и мониторинга качества образования и позволяет выявлять проблемные области, на которые следует обратить внимание.

Таким образом, ЕГЭ стал одним из ключевых инструментов в системе образования, способствующим противодействию коррупции и обеспечению равных возможностей для старшеклассников при поступлении в национальные вузы России.

Противодействие коррупции в сфере образования должно быть комплексным и включать в себя не только стандартизированные форматы экзаменов, но и меры по укреплению этических норм в системе образования [38], повышению ответственности участников образовательного процесса и укреплению контроля за соблюдением правил проведения экзаменов. Активное участие общественности и независимых общественных организаций также играет важную роль в предотвращении коррупции в сфере образования.

Заключение

К числу ограничений настоящего исследования следует отнести формат проведённого опроса, реализованного среди подписчиков сервиса *Toloka*, пользующихся сетью Интернет в качестве небольшого заработка. Однако этот факт не следует рассматривать как исключающий объективность и честность в ответах респондентов. Одним из наиболее продуктивных направлений перспективных исследований является изучение связи между степенью родительской вовлечённости в учебный процесс своих детей и отношением к единому государственному экзамену как инструменту противодействия коррупции в сфере образования при поступлении в вузы России.

Список литературы

1. *Клячко Т.* Очередные страсти по ЕГЭ // Экономическое развитие России. 2013. Т. 20. № 7. С. 50–52. EDN: QIYHOP.
2. *Denisova-Schmidt E., Leontyeva E.O.* The Unified State Exam in Russia: Problems and Perspectives. *International Higher Education*, 2014. Vol. 76, Pp. 22–23. DOI: 10.6017/ihe.2014.76.5530
3. *Милкус А.Б.* Как мы перестраивали советское образование, и что из этого вышло. Москва: АСТ, 2021. 272 с. ISBN 978-5-17-123065-4.
4. *Быковская Е.А.* Предупреждение и предотвращение коррупции в вузе // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. № S. С. 24–29. EDN: VKFBCZ.
5. *Luk'yanova E.* Russian Educational Reform and the Introduction of the Unified State Exam. A View from the Provinces // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64(10). Pp. 1893–1910. DOI: 10.1080/09668136.2012.717361
6. *Francesconi M., Slonimczyk F., Yurko A.* Democratizing Access to Higher Education in Russia: The Consequences of the Unified State Exam Reform // European Economic Review. 2019. Vol. 117. P. 56–82. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2019.04.007
7. *Морозов Г.Б., Фархутдинова Ю.Д.* Выпускной школьный экзамен: возвращение к традиционным формам приёма. Элементы ЕГЭ как дополнение // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 132–138. EDN: VEDWYF.
8. *Морозова Т.Р.* Об актуальности учёта достижений научно-исследовательской работы учащихся в результатах ЕГЭ выпускников школ при их поступлении в высшие учебные заведения // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 93–97. EDN: PTGIZF.
9. *Курылёва О.И., Огородова М.В., Курылев А.И.* О разработке методики оценки эффективности приёмной кампании вуза как результата реализации мероприятий комплекса профориентационного взаимодействия // Науковедение: интернет-журнал. 2015. Т. 7. № 5. DOI: 10.15862/244PVN515
10. *Тарыма А.К.* Подготовка к ЕГЭ по информатике и ИКТ в школах республика Тыва: состояние и проблемы // Вестник Тувинского

государственного университета. Вып. 4: Педагогические науки. 2019. Т. 51. № 3. С. 13–20. DOI: 10.24411/2221-0458-2019-10011

11. *Мамонтова Т.С., Дружкова О.В.* Психолого-педагогическое сопровождение старшеклассников в процессе подготовки к итоговому экзамену по информатике // Научный диалог. 2017. № 1. С. 292–306. EDN: XRIAOR.
12. *Афонина М.В.* Структура знаний по информатике и ИКТ на основании результатов ЕГЭ в Алтайском крае // Проблемы современного образования. 2016. № 2. С. 67–76. EDN: VVEYGD.
13. *Кузьмин Д.Н., Космынина И.Н.* К вопросу о едином государственном экзамене по информатике и ИКТ // Управление образованием: теория и практика. 2017. Т. 25. № 1. С. 67–75. EDN: YPBMVV.
14. *Урясов М.Н.* К вопросу о становлении и развитии ЕГЭ в системе образования чувашской республики // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 195–201. EDN: HDLXES.
15. *Астахова Н.А., Лецко В.А.* О централизованной обработке результатов единого государственного экзамена при формировании контингента студентов вузов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. Т. 136. № 3. С. 22–25. EDN: ZFCLEL.
16. *Собкин В.С., Белова О.В.*Отношение учителей к ЕГЭ как показателю уровня подготовки выпускников и особенности контроля знаний учащихся // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 1. С. 42–53. EDN: RYGWAZ.
17. *Прахов И.А.* Динамика инвестиций и отдача от дополнительной подготовки к поступлению в вуз // Прикладная эконометрика. 2015. Т. 37. № 1. С. 107–124. EDN: TOBUFF.
18. *Прахов И.А.* Единый государственный экзамен и детерминанты результативности абитуриентов: роль инвестиций в подготовку к поступлению // Прикладная эконометрика. 2012. Т. 27. № 3. С. 86–108. EDN: PCBQYV.
19. *Зверкина Г.А., Иванов А.В., Тишков М.Б., Волков А.А.* Отмена ЕГЭ – первый шаг к возрождению образования // Россия XXI. 2014. № 1. С. 96–119. EDN: RWIMLJ.
20. *Полежаев В.Д., Барциц Р.Ч.* ЕГЭ-2015: проблемы остаются, но пути их решения прослеживаются // Наука и школа. 2015. № 6. С. 28–39. EDN: VKAUUX.
21. *Дерябина Е.П.* ЕГЭ: позитивное и негативное влияние на школьников // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, проводимой в рамках III Международного конгресса молодых учёных по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Своё дело – твой успех», Омск, 18 мая 2017 г. / под ред. В.А. Ковалева, Б.Г. Хаирова. Ч. II. Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал; Региональный общественный фонд «Фонд региональной стратегии развития», 2017. С. 97–100. EDN: ZFUKLD.
22. *Стрижиус Е.И.* Динамика экзаменационной тревожности у старшеклассников // Инновации в образовании. 2013. № 1. С. 89–100. EDN: PKFDPL.
23. *Кириллова Я.В., Курочкина Ю.А., Орлова Е.В.* Изучение индивидуально-психологических особенностей старшеклассников в процессе подготовки к ЕГЭ // Евразийский союз учёных. 2018. Т. 47. № 2–3. С. 15–18. EDN: YUHRYI.
24. *Медведева Н.И.* Психологическая поддержка родителями ребёнка в период подготовки к ЕГЭ // Мир науки, культуры, образования. 2018. Т. 69. № 2. С. 415–417. EDN: UORKOO.
25. *Зеленина Н.А., Крутихина М.В.* Проблемы подготовки школьников к итоговой аттестации в контексте результатов ЕГЭ по математике 2017 года в Кировской области // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2018. № 3 (март). С. 117–123. DOI: 10.24422/MCITO.2018.3.11504
26. *Нуриева Л.М., Киселев С.Г.* Итоги ЕГЭ: опыт межрегиональных сопоставлений // Образование и наука. 2016. № 10 (139). С. 11–38. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-10-11-38
27. *Нуриева Л.М., Киселев С.Г.* О чём говорит средний балл ЕГЭ? // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 6. С. 33–51. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-33-51
28. *Чиганашкин В.М.* Серьёзно о ЕГЭ // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 285–294. DOI: 10.17323/1814-9545-2012-2-285-294
29. *Li S., Triandis H.C., Yu Y.* Cultural orientation and corruption. *Ethics and Behavior*. 2006. No. 16 (3). Pp. 199–215. DOI: 10.1207/s15327019eb1603_2
30. *Максименко А.А., Крылова Д.В., Дейнека О.С.* Степень порицания коррупции у

россиян с разным уровнем отношения к социальному доминированию // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20. № 3. С. 274–294. DOI: 10.21702/rpj.2023.3.15

31. Дейнека О.С. Опыт эмпирических исследований политического и экономического сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16: Психология. 2015. № 3. С. 13–26. EDN: VCQPSR.
32. *Гошин М.Е., Мерцалова Т.А., Груздев И.А.* Типы родительского участия в учебном процессе детей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 282–303. DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.13
33. *Любицкая К.А.* Родительская вовлечённость в формирование образовательного пространства детей // Педагогика. 2019. № 8. С. 64–72. EDN: UAPJAJ.
34. *Любицкая К.А., Шакарова М.А.* Коммуникация семьи и школы: ключевые особенности на современном этапе // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 196–215. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-196-215
35. *Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Крылова Д.В., Максименко А.А.* Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 7. С. 64–74. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74
36. *Максименко А.А., Дейнека О.С., Крылова Д.В., Духанина Л.Н.* Отношение россиян к коррупции // Вестник СПбГУ. Сер. 12: Социология. 2020. Т. 13. № 4. С. 407–428. DOI: 10.21638/spbu12.2020.407-428
37. *Крылова Д. В., Максименко А. А.* Есть ли у российского коррупционера совесть? Особенности принятия этических решений российскими государственными служащими // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 230–253. DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2076
38. *Максименко А.А., Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Крылова Д.В.* Проблемы нормирования этической культуры преподавателей российских университетов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 9–27. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-9-27

Статья поступила в редакцию 15.04.2024
Принята к публикации 10.05.2024

References

1. Klyachko, T. (2013). The Next Passions of the Unified State Exam. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic Development of Russia*. Vol. 20, no. 7, pp. 50-52. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19418476_95811135.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ.).
2. Denisova-Schmidt, E., Leontyeva, E.O. (2014). The Unified State Exam in Russia: Problems and Perspectives. *International Higher Education*. Vol. 76, pp. 22-23, doi: 10.6017/ihe.2014.76.5530
3. Milkus, A.B. (2021). *How We Rebuilt Soviet Education, and What Came of It*. Moscow: AST, 272 p. ISBN 978-5-17-123065-4 (In Russ.).
4. Bykovskaya, E.A. (2015). Prevention and Prevention of Corruption in Higher Education. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobschenia = The Siberian Transport University Bulletin*. No. 4.1, pp. 24-29. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25416729_65767648.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Luk'yanova, E. (2012). Russian Educational Reform and the Introduction of the Unified State Exam. A View from the Provinces. *Europe-Asia Studies*. Vol. 64(10), pp. 1893-1910, doi: 10.1080/09668136.2012.717361
6. Francesconi, M., Slonimczyk, F., Yurko, A. (2019). Democratizing Access to Higher Education in Russia: The Consequences of the Unified State Exam Reform. *European Economic Review*. Vol. 117, pp. 56-82, doi: 10.1016/j.euroecorev.2019.04.007
7. Morozov, G.B., Farkhutdinova, Yu.D. (2015). Final school exam: return to traditional forms of admission. Elements of the Unified State Exam as a supplement. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. No. 12, pp. 132-138. Available at: https://www.elibrary.ru/

download/elibrary_25140503_63937051.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Morozova, T.R. (2015). On the Relevance of Taking into Account the Achievements of Students' Research Work in the Results of the Unified State Exam of School Graduates When They Enroll in Higher Education Institutions. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. No. 2, pp. 93-97. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23376838_17187478.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
9. Kuryleva, O. I., Ogorodova, M.V., Kurylev, A.I. (2015). On the Development of a Methodology for Evaluating the Effectiveness of the University's Admission Campaign as a Result of the Implementation of a Set of Measures for Career Guidance Interaction. *Naukovedenie: internet-zhurnal = Science Studies: The online journal*. Vol. 7, no. 5, doi: 10.15862/244PVN515 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Taryma, A.K. (2019). Preparation for the Unified State Exam in Computer Science and ICT in Schools of the Republic of Tyva: State and Problems. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 4: Pedagogicheskie nauki = Bulletin of Tuvan State University. Iss. 4: Pedagogical Sciences*. Vol. 51, no. 3, pp. 13-20, doi: 10.24411/2221-0458-2019-10011 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Mamontova, T.S., Druzhkova, O.V. (2017). Psychological and Pedagogical Support of High School Students in Preparation for the Final Exam in Computer Science. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*. No. 1, pp. 292-306. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28118123_24667794.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Afonina, M.V. (2016). The Structure of Knowledge in Computer Science and ICT Based on the Results of the Unified State Exam in the Altai Territory. *Problemy sovremennogo obrazovania = Problems of Modern Education*. Vol. 2, pp. 67-76. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25919208_21805856.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Kuzmin, D.N. Kosmynina, I.N. (2017). On the Issue of the Unified State Exam in Computer Science and ICT. *Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika = Education Management Review*. Vol. 25, no. 1, pp. 67-75. Available at: https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/25 (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
14. Uryasov, M.N. (2019). On the Formation and Development of the Unified State Exam in the Education System of the Chuvash Republic. *Bulletin of the Chuvash University*. No. 2, pp. 195-201. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38234474_37446267.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
15. Astakhova, N.A., Letsko, V.A. (2019). Towards the Centralized Processing of the Results of the Unified State Exam in the Formation of a Contingent of University Students. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Ivzestia of Volgograd State Pedagogical University*. Vol. 136, no. 3, pp. 22-25. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37420248_93865182.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
16. Sobkin, V.S., Belova O.V. (2014). Teachers' Attitude to the Unified State Exam as an Indicator of the Level of Graduate Training and Features of Student Knowledge Control. *Sotsialnaia psikhologiia i obschestvo = Social Psychology and Society*. Vol. 5, no. 1, pp. 42-53. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21307117_29312264.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
17. Prakhov, I.A. (2015). Dynamics of investments and returns from additional preparation for university admission.Unified State Exam and Determinants of Applicants' Performance: The Role of Investments in Preparation for Admission. *Prikladnaiia ekonometrika = Applied Econometrics*. Vol. 37, no. 1, pp. 107-124. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23217504_38606698.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).

18. Prakhov, I.A. (2012). Unified State Exam and Determinants of Applicants' Performance: The Role of Investments in Preparation for Admission. *Prikladnaiia ekonometrika = Applied Econometrics*. Vol. 27, no. 3, pp. 86-108. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17916363_14738900.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
19. Zverkina, G.A., Ivanov, A.V., Tikov, M.B., Volkov, A.A. (2014). Cancellation of the Unified State Exam – the First Step Towards the Revival of Education. *Rossiia XXI = Russia XXI*. No. 1, pp. 96-119. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21218588_49067056.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
20. Polezhaev, V.D., Bartsits, R.Ch. (2015). Unified State Exam – 2015: Problems Remain, but Ways to Solve Them Are Being Traced. *Nauka i shkola = Science and School*. No. 6, pp. 28-39. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21218588_49067056.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
21. Deryabina, E.P. (2017). Unified State Exam: Positive and Negative Impact on Schoolchildren. *Potentsial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii* [The Potential of the Russian Economy and Innovative Ways of Its Implementation]. Proc. of the International Scientific and Practical Conference of Students And Postgraduates, Held within the Framework of the III International Congress of Young Scientists on Sustainable Development, the Regional Entrepreneurship Forum "Your Business Is Your Success", Omsk, 18 May 2017 / ed. by V.A. Kovalev, B.G. Khairov. P. II. Omsk: Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch: Regional Public Foundation "Fund for Regional Development Strategy", pp. 97-100. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29967785_23484017.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
22. Strizhius, E.I. (2013). Dynamics of Exam Anxiety in High School Students. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in Education*. No. 1, pp. 89-100. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18288071_91849191.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
23. Kirillova, Ya.V., Kurochkina, Yu.A., Orlova, E.V. (2018). Studying the Individual Psychological Characteristics of High School Students in the Process of Preparing for the Unified State Exam. *Evraziiskii souz uchonykh = Eurasian Union of Scientists*. Vol. 47, no. 2-3, pp. 15-18. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32714189_51423623.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
24. Medvedeva, N.I. (2018). Psychological Support by Parents of a Child During Preparation for the Unified State Exam. *Mir nauki, kultury, obrazovaniia = World of Science, Culture, Education*. Vol. 69, no. 2, pp. 415-417. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34904445_82741525.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
25. Zelenina, N.A., Krutikhina, M.V. (2018). Problems of Preparing Schoolchildren for Final Certification in the Context of the Results of the Unified State Exam in Mathematics in 2017 in the Kirov Region. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept" = Concept: Scientific and Methodological Electronic Journal*. No. 3 (March), pp. 117-123, doi: 10.24422/MCITO.2018.3.11504 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Nurieva, L.M., Kiselev, S.G. (2016). The Results of the Unified State Exam: The Experience of Interregional Comparisons. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. Vol. 139, no. 10, pp. 11-38, doi: 10.17853/1994-5639-2016-10-11-38 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Nurieva, L.M., Kiselev, S.G. (2017). What Does the Average Score of the Unified State Exam Say? *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. Vol. 19, no. 6, pp. 33-51, doi: 10.17853/1994-5639-2017-6-33-51 (In Russ., abstract in Eng.).

28. Chiganashkin, V.M. (2012). Seriously about the Unified State Exam. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 285-294, doi: 10.17323/1814-9545-2012-2-285-294 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Li, S., Triandis, H.C., Yu, Y. (2006). Cultural Orientation and Corruption. *Ethics and Behavior*. No. 16 (3), pp. 199-215, doi: 10.1207/s15327019eb1603_2
30. Maksimenko, A.A., Krylova, D.V., Deyneka, O.S. (2023). The Degree of Condemnation of Corruption among Russians with Different Levels of Attitude to Social Dominance. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*. Vol. 20, no. 3, pp. 274-294, doi: 10.21702/rpj.2023.3.15 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Deyneka, O.S. (2015). The Experience of Empirical Research on Political and Economic Consciousness. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriia 16: Psikhologiia = Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16: Psychology*. No. 3, pp. 13-26. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25071469_25697762.pdf (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
32. Goshin, M.E., Mertsalova, T.A., Gruzdev, I.A. (2019). Types of Parental Involvement in Children's Schooling. *Monitoring of Public Opinion-.Economic and Social Changes*. No. 2. pp. 282-303, doi: 10.14515/monitoring.2019.2.13 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Lyubitskaya, K.A. (2019). Parental Involvement in the Formation of Children's Educational Space. *Pedagogika = Pedagogy*. No. 8, pp. 64-72. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39283103 (accessed 15.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
34. Lyubitskaya, K.A., Shakirova, M.A. (2018). Family-School Communication: The Key Features at the Current Stage. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 196-215, doi: 10.17323/1814-9545-2018-3-196-215 (In Russ., abstract in Eng.).
35. Deyneka, O.S., Dukhanina, L.N., Krylova, D.V., Maksimenko, A.A. (2020). Perceptions of Corruption in Higher Education among Alumni of the Leading Russian Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 7, pp. 64-74, DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74 (In Russ., abstract in Eng.).
36. Maksimenko, A.A., Deyneka, O.S., Krylova, D.V., Dukhanina, L.N. (2020). The Attitude of Russians Towards Corruption. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriia: Sotsiologiia = Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. Vol. 13, no. 4, pp. 407-428, doi: 10.21638/spbu12.2020.407-428 (In Russ.).
37. Krylova, D. V., Maksimenko, A. A. (2022). Does a Russian Corrupt Official Have Conscience? Peculiarities of Ethical Decision-Making by Russian Civil Servants. *Monitoring obschestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3, pp. 230-253, doi: 10.14515/ monitoring.2022.3.2076 (In Russ., abstract in Eng.).
38. Maksimenko, A.A., Deyneka, O.S., Dukhanina, L.N., Krylova, D.V. (2022). Russian University Teachers' Ethical Culture Regulation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 2, pp. 9-27, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-9-27 (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 15.04.2024
Accepted for publication 10.05.2024